

Государственный музей-заповедник
«Ростовский кремль»

История и культура Ростовской земли

2017

Ростов
2018

Особенности организации хранения и учета аудиовизуальных документов в музейных собраниях

Г. Н. Ланской

Вопросы, связанные с организацией хранения и учета различных видов аудиовизуальных документов, среди которых наиболее распространены для музейных собраний являются фотографические произведения документального и художественного типов и звуковые записи, относятся к числу дискуссионных среди специалистов в области архивного и музейного дела. В современных условиях развития коммуникационных технологий, когда доступная, с одной стороны, для сотрудников учреждений культуры и, с другой стороны, для широкого круга внешних пользователей информационная среда приобрела глобальный характер, источники визуализированной ретроспективной информации оказываются в рамках мест своего размещения, главным образом, объектом стационарного хранения. Во внешнее информационное пространство, формируемое, главным образом, с помощью сети «Интернет», эти источники проникают уже без отчетливой для зрителей классификации по местам хранения и воспринимаются, главным образом, с точки зрения значимости зафиксированных в них разнообразных объектов документирования, что приводит к часто встречающейся постановке вопросов об их подлинности и достоверности.

Поэтому активно обсуждающаяся с начала 2000-х годов в научных периодических изданиях проблема своеобразия и возможного сходства работы архивов, музеев, а также библиотек относится, главным образом, не к сфере доступа документов и сопряженной с ней области организации использования этих документов, а к сфере организации их хранения в части классификации и систематизации зафиксированных на материальных носителях информационных объектов и к области их учета. Масштабное и получившее широкий резонанс обсуждение данной проблемы было инициировано возглавлявшим в середине и второй половине 2000-х гг. Федеральное архивное агентство России членом-корреспондентом РАН В. П. Козловым¹ и вызвала энергичные отклики со стороны известных музейных работников И. В. Фаизовой и А. А. Сундиевой, представлявших соответственно Государственный историко-культурный музей-заповед-

¹ Козлов В. П. Музеи, библиотеки, архивы в системе исторической памяти //Отечественные архивы. 2004. № 6. С. 7–74.

ник «Ростовский кремль» и сектор музейной энциклопедии Российского института культурологии². Однако вопреки своему много обещавшему с историографической точки зрения характеру начавшаяся дискуссия не получила продолжения. Новая попытка сопоставления и частичной интеграции методик работы с архивными документами в музеях, библиотеках и архивах государственного и ведомственного типов была предпринята в 2015–2017 гг. в рамках научно-исследовательского проекта «Роль архивов, музеев и библиотек в информационном обеспечении исторической науки», одним из результатов реализации которого стало фундаментальное научное издание по современным проблемам архивоведения и архивной эвристики, подготовленное большим коллективом авторов³. В нем, в частности, содержались предложения, связанные с созданием, размещением и распространением в электронных информационных системах цифровых копий документов, которые могут быть представлены применительно к конкретной тематике в архивированном виде независимо от хранения их оригиналов в составе архивных, музейных или библиотечных собраний. Многочисленные статьи по данной проблематике, содержавшие помимо теоретических моделей конкретные методические и практические предложения, были включены в рассматриваемом сборнике в специальные разделы «Информационно-коммуникационные технологии для исторической науки и архива» и «Репрезентация информационного потенциала архивов»⁴.

На наш взгляд, дискуссии, подчеркивающие изначальные фундаментальные различия в сфере учета, описания и особенно репрезентации аудиовизуальных и других видов документов, реализуемой музеями, библиотеками и архивными учреждениями, не только не имеют продуктивного результата с точки зрения формирования новых – «позитивных» – научных знаний, но и постепенно утрачивают свою актуальность в условиях информационного общества. Очевидно, что они, имея жесткую ориентацию на акцентирование дифференцированных подходов к работе с источниками документированной и иной ретроспективной информации в обозначенных инфраструктурных объектах, были закономерными в условиях институционализации учреждений, выступавших в качестве хранилищ и мест организации использования объектов историко-культурного наследия. Формирование архивных, музейных и библиотечных фондов и коллекций, естественно, предусматривало, что в них должны были оказаться собранными материальные объекты, созданные в результате целенаправленной творческой деятельности или в ряде случаев (например, по отношению к части археологических объектов) представлявшие собой ценные

² *Афанасьев М. Д., Горяева Т. М., Силаева З. А., Сундиева А. А., Фаизова И. В.* Дискуссия вызвана взаимным интересом // *Отечественные архивы*. 2004. № 6. С. 75–86.

³ *Роль архивов в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей*. М., 2017. 1000 с.

⁴ *Роль архивов в информационном обеспечении исторической науки*. С. 491–752.

«исторические остатки», как их называл в своих работах С. О. Шмидт⁵.

В рамках современной научной теории документа, интегрирующей в себе многие концептуальные положения источниковедения, архивоведения и документоведения, имеющих в качестве общего объекта изучения документ и исследующих разные этапы его жизненного цикла, для синтеза методик работы с аудиовизуальными и письменными документами в архивах, музеях и библиотеках сформированы имеющие универсальный смысл понятия документальной памяти и документального наследия. Наибольший вклад в раскрытие сущности данных понятий внес В. П. Козлов, написавший и опубликовавший по данной тематике ряд монографических исследований⁶. О признании значимости данного исследовательского направления, предусматривающего формирования унифицированных подходов к организации работы с документами и иными объектами постоянного хранения независимо от места их фактического размещения, на государственном уровне свидетельствует то, что данные исследования были подготовлены и опубликованы в рамках реализации Программы фундаментальных исследований Российской академии наук. В составе данной программы предусмотрено специализированное направление «Документальная память в социокультурном пространстве государства и общества», в составе которого реализуется научно-исследовательский проект «Документальная память и институты исторической памяти. Проблемы формирования, сохранения и использования информационных ресурсов».

О концентрации современных мировых тенденций работы с аудиовизуальными документами и другими видами ценных материальных объектов на формирование единых подходов к практике их учета и репрезентации в музеях, библиотеках и архивах свидетельствует утверждение практически во всех передовых странах мира единых для реализации данными учреждениями концепций сохранения и обеспечения коммуникативности объектов историко-культурного наследия. В частности, во Франции, являющейся признанным передовым центром политики в области культуры, с первой половины 2000-х гг. целенаправленно реализуется концепция национального достояния, предусматривающая, с одной стороны, внедрение унифицированных технических условий для обеспечения сохранности так называемых графических документов и, с другой стороны, на их массовое оцифрование для обеспечения их широкой доступности. Данная концепция успешно реализуется не только во Франции, но и в других европейских государствах как на теоретико-методологическом⁷,

⁵ Шмидт С. О. О критериях оценки исторических памятников // Вопросы научного атеизма. М., 1976. Вып. 20. С. 88–103.

⁶ Козлов В. П. Документальная память в архивоведческом знании. М., 2017. 332 с.; Козлов В. П. Документальная память в археографическом знании. М., 2017. 372 с.

⁷ Прозорова В. Б. Концепция «национального достояния» во французском архивоведении XVIII – XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2008. 196 л.

так и на практическом⁸ уровне. Ее обоснование помимо практического уровня, ориентированного на работу конкретных музейных, библиотечных и архивных учреждений содержится и в рамках современных философских концепций, находящихся на стыке культурологи и истории, примером которых можно считать широко популярную концепцию «мест памяти», созданную французским ученым П. Нора⁹. В основе данной концепции находится не нуждающееся в дополнительных доказательствах представление о том, что историческое сознание людей в его мнемоническом, когнитивном и идеологическом компонентах является неделимым и, следовательно, для его формирования необходимо формирование обобщенных центров концентрации источников исторических знаний и объектов культурного наследия.

Обращаясь к практическому примеру, связанному с перспективами и особенностями организации хранения и учета аудиовизуальных документов в музейных собраниях, необходимо также подчеркнуть целесообразность использования в качестве фундаментального методологического понятия реально существующего в практической плоскости термина «документального фонда организации». О необходимости его внедрения в состав норм российского законодательства в условиях информационного общества и цифровой экономики написал в своей недавно опубликованной статье один из крупнейших специалистов в области электронных документов и архивов М. В. Ларин¹⁰. Данное, обосновываемое активными процессами информатизации практик хранения, учета и использования теоретическое понятие имеет под собой глубинный методологический смысл, который легко прослеживается на примере особенностей работы с аудиовизуальными документами независимо от традиционной (съемочной или фонографической) или электронной формы их создания.

Первая из этих особенностей заключается в том, что эти документы только формально представляют собой части фондовых собраний, что, в частности, зафиксировано в действующих к настоящему времени «Правилах организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях, библиотеках и учреждениях Российской академии наук»¹¹. Будучи тематически или генетически отнесенными к определенным объектам документирования

⁸ *Lavedrine, Bertrand.* A guide to the preventive conservation of photograph collections. London, 2003. 304 p.

⁹ *Nora, Pierre.* Lieu de memoire. Paris, 1984–1992. En 3 volumes.

¹⁰ *Ларин М. В.* Актуальные вопросы развития и совершенствования архивного законодательства // Отечественные архивы. 2018. № 2. С. 30–37.

¹¹ Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях, библиотеках и учреждениях Российской академии наук. П. 2.10. [Электронный ресурс] URL: <http://portal.rusarchives.ru/lows/pohkuidaf.shtml> (дата обращения: 10.06.2018).

или к конкретным фондообразователям, они на практике подвергаются поединичному учету и хранению. Таким образом, среди действующих в практике работы музеев, архивов и библиотек уровней организации хранения документов в отношении аудиовизуальных информационных ресурсов, также как и электронных документов, действуют только второй и третий уровень архивоведческой классификации, обозначающие соответственно связанные между собой единицу хранения и единицу учета (второй уровень классификации) и документ в составе единицы хранения (третий уровень классификации).

Вторая особенность организации хранения и учета аудиовизуальных документов в музейных собраниях, логически вытекающая из первой особенности, заключается в том, что данные документы при их комплектовании и последующем учете в соответствующих справочно-поисковых ресурсах (например, книгах учета и описания или учетно-информационных автоматизированных системах) не присоединяются к уже сформированным фондам или коллекциям, а регистрируются в валовом порядке их поступления на хранение. Следовательно, звуковые записи, статические или динамические съемки конкретных объектов по существу становятся тождественными по методике и практике своего размещения в информационных системах музеев, архивов и библиотек иным артефактам.

Третья особенность, влияющая одновременно на практику хранения и учета аудиовизуальных документов в музейных собраниях и опосредованно на методику их последующего использования, заключается в том, что каждый отдельный вид аудиовизуальных документов (фото-, кино-, видео- или фонодокумент) становится автономным с точки зрения обеспечения сохранности документальным комплексом, для которого формируется специально оборудованное хранилище и затем создается индивидуальная концепция консервации и реставрации. Таким образом, в составе музейного собрания для аудиовизуальных документов могут создаваться методики и инфраструктурные условия хранения и учета, аналогичные тем, которые формируются в архивных и библиотечных учреждениях.

Указанные особенности свидетельствуют о том, что в отличие от массивов делопроизводственных документов, которые не могут храниться в отрыве от своей фондовой принадлежности к конкретным учреждениям, организациям и предприятиям, аудиовизуальные документы и аналогичные по отношению к ним визуализированные в электронно-цифровом виде копии иных видов архивных документов имеют очевидные общие признаки с музейными предметами. Рассмотренный пример показывает, что любые изобразительные источники независимо от изначального способа их создания представляют собой богатый информационный ресурс для создания открытых для широкого доступа архивных и одновременно музейных информационных систем, адаптированных для размещения в современной телекоммуникационной среде.